

УДК 340**Интерес как категория международного экономического права****Геворгян Марине Гагиковна**

Аспирант,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, Университетская, 33;
e-mail: lo.marin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена систематизации и анализу доктринальных подходов к определению интереса как категории международного экономического права. Показано, что экономические интересы государства детерминируются приоритетом обеспечения реального экономического суверенитета, являющегося необходимым элементом государственного суверенитета в институциональных и функциональных координатах современного международного правопорядка. В заключении показано, что экономические интересы суверенных государств находятся в основе международных экономических отношений, регулируемых принципами и нормами международного экономического права, что обусловлено исключительной ролью государства как носителя и выразителя публичных интересов в трансграничных экономических отношениях. Трансграничные экономические отношения охватывают как публичные интересы общества и государства, так и частноправовые интересы субъектов внешнеэкономической деятельности, постоянная принадлежность которых неопределенному кругу лиц как раз и составляет, в большинстве случаев, публичный интерес как основание разработки многосторонних и двухсторонних международных договоров. Основными вызовами обеспечению интересов субъектов трансграничных экономических отношений, основанным на экономическом суверенитете государств, на современном этапе являются политика экономического вмешательства со стороны отдельных государств, практика введения односторонних ограничительных мер, не имеющих под собой торгово-экономической необходимости, а также объективно происходящие процессы правовой и экономической глобализации и межгосударственной интеграции, которыми обусловлена определенная фрагментация международно-правового экономического регулирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Геворгян М.Г. Интерес как категория международного экономического права // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 637-643.

Ключевые слова

Международное экономическое право, интерес, экономический суверенитет, международные экономические отношения, репрессалии, международные договоры, реторсии, интеграционные процессы.

Введение

В современных экономических условиях теоретико-методологическое определение содержания интереса как ключевой терминологической категории международного экономического права имеет важнейшее практическое значение, исходя из необходимости комплексной защиты реального экономического суверенитета Российской Федерации, важнейшей составляющей которого является эффективное обеспечение прав и законных интересов российских контрагентов экономических трансграничных отношений, находящихся под существенным воздействием внешних факторов.

В частности, актуальность представляет проблема установления соотношения публично-правового и частноправового интереса в экономических трансграничных отношениях, включающая в себя вопросы определения пределов публичного правопорядка суверенного государства, его правотворческой компетенции и пределов распространения национальных интересов, согласованных с международно-правовыми принципами и нормами.

В указанном контексте необходимо выделить основные признаки экономического интереса, формы его реализации и комплексно охарактеризовать в качестве основополагающего института современного международного экономического права.

Анализируя интерес как категорию международного экономического права и основание возникновения трансграничных экономических отношений, как межгосударственных, так и частноправовых, необходимо отметить, что современному этапу развития международного экономического права присуща достаточно развернутая правовая регламентация способов реализации суверенных и индивидуальных экономических интересов, включая публично-правовые рамки, обусловленные государственным суверенитетом как безусловной доминантой существующего универсального международного правопорядка.

Основная часть

В контексте дефинитивного определения понятия «интерес» как категории международного экономического права, важно обратить внимание на методологическое замечание О.В. Абрамовой о целесообразности придерживаться принципа единства в употреблении терминов в правотворчестве [Абрамова, 2007, с. 7] и, следовательно, в обусловленном действующим законодательством правоприменении.

Действительно, именно интересы в экономических отношениях отображают реальные потребности субъектов, выступающие мотивационным стимулом к осуществлению определенных действий, пределы которых определяются фундаментальной диспозитивной формулой «дозволено все, что прямо не запрещено законом», основополагающей для формирования правомерного поведения субъектов коммерческих трансграничных отношений, в основе которых находится экономический интерес участвующих в трансграничной экономической деятельности контрагентов.

Другим неотъемлемым признаком трансграничного экономического интереса является его охрана как частноправовыми, так и публично-правовыми механизмами, включая судебный и арбитражный инструментариум обеспечения законных интересов в трансграничных экономических отношениях.

В этой связи, справедливой следует признать терминологический подход

Конституционного Суда Российской Федерации, который в десяти своих решениях использует категорию «охраняемый законный интерес» (например, в Определении от 12 мая 2005 г. № 186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нойзидлер Сыктывкар» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ») [Матейкович, Горбунов, 2011, с. 23], т.е., иными словами, основанием правового отношения выступает не просто определенная правомерная потребность частного лица, не противоречащая действующему законодательству, но именно такой интерес, который охраняется правовыми нормами, т.е. стимулирует общественно полезное правомерное поведение.

Как совершенно правильно отмечает основоположник оригинальной теории соотношения субъектов конституционного права, имеющей огромный, выходящий за отраслевые рамки, феноменологический, телеологический и праксиологический потенциал для раскрытия механизмов построения социальных связей в правовых отношениях, С.А. Васильев, «удовлетворение собственных интересов в процессе взаимодействия нередко лежит в основе удовлетворения интересов того, с кем такое взаимодействия осуществляется» [Васильев, 2023, с. 71].

В плоскости международного экономического права предлагаемая С.А. Васильевым доктринальная парадигма находит непосредственное воплощение в ключевом для регулирования трансграничных экономических отношений принципе взаимности, который, помимо прочего, является основой признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений.

Более того, именно принцип взаимности определяет инструментарий механизмов защиты экономических интересов публично-правовыми (государственными) способами в тех случаях, когда частноправовое отношение экономического (коммерческого) характера осложнено наличием иностранного элемента в любой из трех его возможных форм.

Обобщенный взгляд на природу законного интереса, включая неизменно присущие каждому социуму экономические интересы, сформулировали А.В. Малько и В.В. Субочев, по мнению которых любой законный интерес имеет двухуровневую структуру, состоящую из следующих элементов: 1) действовать для осуществления возможности пользоваться определенным социальным благом; 2) обращаться в необходимых случаях за защитой к компетентным структурам [Малько, Субочев, 2004, с. 74].

Перечисленные характеристики справедливы и для определения сущности экономических интересов в трансграничных отношениях, составляющих в своей совокупности предмет международного экономического права.

При этом важнейшей доминантой совершенствования правового регулирования обеспечения законных интересов в трансграничных экономических отношениях в современных условиях, безусловно, является приоритет защиты политической независимости и реального экономического суверенитета Российской Федерации в экономических отношениях, возникающих и реализуемых в предпринимательской и инвестиционной сферах.

Под экономическом суверенитетом в международно-правовой доктрине понимается как одно из проявлений государственного суверенитета, имманентно ему присущих и обусловленных неотъемлемой экономической функцией государства, действующего в экономических интересах всего общества в целом [Цедилин, 2024, с. 20]. Данное проявление Л.С. Гребнев обоснованно рассматривает как «степень автономности воспроизводства субъекта

(индивида, общности), определяемая границами свободы принятия хозяйственных решений и присвоения результатов их реализации» [Гребнев, 1996, с. 24].

Основным проблемным аспектом в приведенном определении представляется установления субъектного состава носителей экономических интересов, заинтересованных и принимающих деятельное участие в реализации и обеспечении реального государственного экономического суверенитета.

Среди таких субъектов проявляется не только государство, являющееся исключительным выразителем публичных интересов всего общества в трансграничных экономических отношениях, но и субъекты внешнеэкономической деятельности, созданные как публично-правовым (например, государственные корпорации, являющиеся юридическими лицами публичного права, т.е., по существу, выражающими суверенные экономические интересы публично-правового свойства, принадлежащие самому государству), так и частноправовым способом (компании, имеющие частную форму собственности и соответствующие организационно-правовые формы, предусмотренные действующим гражданским законодательством).

В данном случае, можно сделать вполне обоснованный вывод о справедливости цивилистического подхода к международному экономическому праву (по аналогии с цивилистической концепцией международного частного права, основы которой были заложены в классических работах Л.А. Лунца [Лунц, 2002, с. 35]), включая вопросы субъектного состава трансграничных экономических отношений. Указанный доктринальный подход построен на комплексном сочетании публично-правовых и частноправовых начал в регулировании вопросов защиты интересов участников трансграничных экономических отношений, что логично проистекает из самой природы экономики и экономической деятельности, всегда регулируемой государством, в том числе – через международные договоры и международные межправительственные организации, но осуществляемой, в большинстве случаев, частными контрагентами, представляющими определенный национальный правопорядок, и, тем самым, неизбежно находящимися в плоскости реализации суверенных экономических интересов соответствующего государства.

В наиболее общих контурах, можно выделить несколько основных источников вызовов и угроз реализации реального экономического суверенитета государств в современном мире.

Во-первых, экономическому суверенитету значительного количества государств угрожает курс отдельных западных правительств, направленный на размывание суверенитета и установление контроля над национальной экономикой в ущерб публичным интересам соответствующих государств. В качестве примера можно привести ярко выраженную экономическую неокOLONиальную политику бывших метрополий в Африке, направленную на получение необоснованных преимуществ в импортно-экспортных операциях и, особенно, эксплуатации природных ресурсов, включая полезные ископаемые.

Во-вторых, серьезным вызовом для нормальных торгово-экономических отношений, нашедшим свою объективацию на современном этапе развития универсальных и региональных международных отношений, является негативная практика введения определенными государствами односторонних ограничительных мер, политически мотивированных и не направленных на реализацию обоюдных экономических интересов, достижение которых основано на принципе взаимности как ключевой доминанте внешнеэкономической

деятельности.

В-третьих, объективными вызовами для реализации суверенных экономических интересов являются довольно интенсивные процессы экономической и правовой глобализации, находящие свое институциональное воплощение в моделях межгосударственной экономической и правовой интеграции, происходящей, прежде всего, в региональном и субрегиональном масштабе. В рамках межгосударственных интеграционных объединений неизбежно требует надлежащего теоретического обоснования и практического решения вопрос о принципиальной возможности и допустимых пределах ограничения государственного суверенитета, а также о соотношении понятий «ограничение» и «самоограничение» в контексте осуществления современными государствами принципиально новой внешней функции межгосударственной интеграции.

При этом, в любом случае, для соблюдения необходимого баланса публично-правовых и частноправовых интересов в трансграничных экономических отношениях исключительное значение имеет приоритет принципа взаимности в межгосударственном взаимодействии, а также первостепенность публичного правопорядка при рассмотрении частноправовых споров с иностранным элементом, имеющих экономическое содержание и, таким образом, непосредственно затрагивающих государственные экономические интересы.

Заключение

В целом, в результате проведенного теоретико-методологического исследования природы и содержания основополагающей категории «интерес» в международном экономическом праве, можно прийти к следующим выводам: а) экономические интересы суверенных государств находятся в основе международных экономических отношений, регулируемых принципами и нормами международного экономического права, что обусловлено исключительной ролью государства как носителя и выразителя публичных интересов в трансграничных экономических отношениях; б) трансграничные экономические отношения охватывают как публичные интересы общества и государства, так и частноправовые интересы субъектов внешнеэкономической деятельности, постоянная принадлежность которых неопределенному кругу лиц как раз и составляет, в большинстве случаев, публичный интерес как основание разработки многосторонних и двухсторонних международных договоров; в) основными вызовами обеспечению интересов субъектов трансграничных экономических отношений, основанным на экономическом суверенитете государств, на современном этапе являются политика экономического вмешательства со стороны отдельных государств, практика введения односторонних ограничительных мер, не имеющих под собой торгово-экономической необходимости, а также объективно происходящие процессы правовой и экономической глобализации и межгосударственной интеграции, которыми обусловлена определенная фрагментация международно-правового экономического регулирования.

Библиография

1. Абрамова О.В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 3-11.
2. Васильев С.А. Общие начала соотношения субъектов конституционного права. – М.: Центркаталог, 2023. 268 с.
3. Гребнев Л.С. Суверенитет в экономике. М: ГУ-ВШЭ, 1996. 670 с.

4. Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. Т. 1. М., 2002. 1007 с.
5. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 460 с.
6. Матейкович М.С., Горбунов В.А. Законные интересы в конституционном праве. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 256 с.
7. Цедилин Л.И. Экономический суверенитет: понимание и обоснование в соответствии с новыми реалиями // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 2. С. 19-29.

Interest as a Category of International Economic Law

Marine G. Gevorgyan

Postgraduate Student,
Sevastopol State University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: lo.marin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the systematization and analysis of doctrinal approaches to defining interest as a category of international economic law. It is shown that the economic interests of a state are determined by the priority of ensuring real economic sovereignty, which constitutes an essential element of state sovereignty within the institutional and functional dimensions of the modern international legal order. The conclusion demonstrates that the economic interests of sovereign states form the basis of international economic relations regulated by the principles and norms of international economic law, which is conditioned by the exclusive role of the state as the bearer and representative of public interests in cross-border economic relations. Cross-border economic relations encompass both public interests of society and the state, as well as private law interests of subjects of foreign economic activity, whose constant attribution to an indefinite circle of persons in most cases constitutes public interest as the foundation for developing multilateral and bilateral international treaties. The main challenges to protecting the interests of subjects of cross-border economic relations, based on the economic sovereignty of states, at the present stage include the policy of economic interference by certain states, the practice of imposing unilateral restrictive measures lacking trade and economic necessity, as well as objectively occurring processes of legal and economic globalization and interstate integration, which cause a certain fragmentation of international legal economic regulation.

For citation

Gevorgyan M.G. (2025) *Interes kak kategoriya mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava* [Interest as a Category of International Economic Law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 637-643.

Keywords

International economic law, interest, economic sovereignty, international economic relations, reprisals, international treaties, retorsions, integration processes.

References

1. Abramova O.V. Legitimate interest as a category of law and the specifics of its manifestation in labor law // Journal of Russian Law. 2007. No. 8. pp. 3-11.
2. Vasiliev S.A. General principles of correlation of subjects of constitutional law. Moscow: Tsentrkatalog, 2023. 268 p.
3. Grebnev L.S. Sovereignty in economics. Moscow: Higher School of Economics, 1996. 670 p.
4. Lunts L.A. Course of international private law: in 3 volumes. Vol. 1. Moscow, 2002. 1007 p.
5. Malko A.V., Subochev V.V. Legitimate interests as a legal category. St. Petersburg: Law Center Press, 2004. 460 p.
6. Mateykovich M.S., Gorbunov V.A. Legitimate interests in constitutional law. Moscow: Norm: INFRA-M, 2011. 256 p.
7. Tsedilin L.I. Economic sovereignty: understanding and justification in accordance with new realities // Questions of theoretical economics. 2024. No. 2. pp. 19-29.